

Институт освобождения от уголовной ответственности и реализация принципов уголовного права

The institute of exemption from criminal liability and the implementation of the principles of criminal law

Зорина Е.А.

Канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева
e-mail: zorina_lena@mail.ru

Zorina E.A.

Candidate of law, Associate Professor, Head of the Department of Labor Law of St. Petersburg University of EMERCOM of Russia, St. Petersburg university of state fire service of EMERCOM of Russia
e-mail: zorina_lena@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена осмыслению специфики правового статуса института освобождения от уголовной ответственности в контексте требований, определяемых принципами уголовного права. Автор исходит из широкого толкования понятия «принцип», что позволяет преодолеть известную логическую некорректность некоторых современных интерпретаций этого термина. В статье обосновывается взаимосвязь принципов конституционного права и отраслевых принципов уголовного права, а также выявляет проблемы реального функционирования данных принципов как одного из инструментов уголовной политики государства. Автор стремится обеспечить единство конкретно исторического и логического подходов в понимании противоречивой специфики функционального потенциала исследуемого института.

Ключевые слова: принципы уголовного права; институт освобождения от уголовной ответственности; позитивное постпреступное поведение; уголовно-правовое поощрение; уголовная политика.

Abstract

The article is devoted to understanding the specifics of the legal status of the institution of exemption from criminal liability in the context of the requirements determined by the principles of criminal law. The author proceeds from a broad interpretation of the concept of "principle", which makes it possible to overcome the well-known logical incorrectness of some modern interpretations of this term. The article substantiates the relationship between the principles of constitutional law and the sectoral principles of criminal law, and also identifies the problems of the real functioning of these principles as one of the tools of the criminal policy of the state. The author strives to ensure the unity of concrete historical and logical approaches in understanding the contradictory specifics of the functional potential of the institution under study.

Keywords: principles of criminal law; institution of exemption from criminal liability; positive post-criminal behavior; criminal legal encouragement; criminal policy

Ежегодно в Российской Федерации от уголовной ответственности по общим основаниям освобождается порядка 180-200 тыс. чел. [1, с. 259]. Это свидетельствует об активном применении данной меры уголовно-правового поощрения позитивного постпреступного поведения лиц, совершивших общественно опасное деяние. Перед правоприменительными органами, особенно перед судами, актуализируется вопрос – насколько указанная мера соответствует заложенным законодателем общим и специальным принципам права?

Известно, что принципы уголовного права прописаны в Уголовном кодексе РФ. Важно подчеркнуть, что в действующем УК РФ впервые на законодательном уровне не только закреплены принципы уголовной ответственности, но и раскрыто их содержание (ст. 3-7) [2, с. 275].

В широком плане система принципов права может рассматриваться с двух позиций – как совокупность основополагающих идей (в рамках теоретической концептуализации) и как совокупность исходных требований к практической деятельности.

Если согласиться с Д.Ю. Фисенко, что абсолютное большинство авторов определяет принципы уголовного права как «основополагающие руководящие положения (начала, идеи)» [3, с. 14], то из этого следует, что ряд авторов не дифференцирует принципы по предлагаемому нами основанию. Тем самым, стирается разграничительная линия между принципами прикладного характера (требованиями) и принципами-идеями (идеалами). При этом по своему содержанию принципы могут пересекаться. Например, принцип справедливости, устанавливающий соответствие применяемого наказания или иных мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему уголовно наказуемое деяние, характеру и степени общественной опасности этого деяния. В то же время, этот принцип зафиксирован во вступительной части Конституции РФ как идеал, ключ к пониманию всего ее содержания.

Логика научного подхода заставляет нас поставить вопрос: в равной ли степени принципы уголовного права находят свое воплощение в функционировании института освобождения от уголовной ответственности? Можно ли выстроить какую-либо иерархию этих принципов в отношении исследуемого нами института?

В литературе чаще встречается расширительное толкование правовых принципов. Например, В.Я. Якушин утверждает, что «принцип в праве есть руководящая идея, основополагающее начало, отражающее сущность социально-правовой действительности и закрепляющее основные философские, нравственно-этические и социально-правовые положения, на основе которых строятся и формируются правовая доктрина, законотворчество, правоприменительная практика и поведение людей» [4, с. 33].

В свою очередь, Г.А. Кригер определяет принципы права, как «вытекающие из социально-экономической природы, общественного строя и закреплённые в праве идеологические, политические и нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объём применения государственного принуждения и иных мер воздействия» [5, с.102].

Такой подход придает принципам права некий надинституциональный статус как универсалиям, рожденным высшей формой социального разума – государством.

В то же время ряд авторов ставит вопрос в практическую плоскость. Например, В.Д. Филимонов, анализируя принципы уголовного права, отмечает, что «принцип уголовного права обладает признаками, выражающими две его стороны – содержание и способ реализации», особо отмечая при этом, что

принцип есть «требование, обязательное для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью» [6, с.28-30]. Таким образом, он делает акцент на необходимости операционализации требований, вытекающих из принципов-идеалов. При этом мы понимаем, что неоперационализируемый принцип вряд ли будет воплощен в правоприменительной деятельности, или же его реализация будет иметь избыточно вариативный характер.

Некоторые исследователи делают особый акцент на этической составляющей принципов права, как глубинных регуляторов сознательного (прежде всего правомерного) поведения индивида. Например, Б.Т. Разгильдиев отмечает, что юридическая природа уголовно-правовых принципов состоит в укоренении нравственности в уголовном законе с целью определения границ действия УК РФ [7]. С.В. Тасаков также указывает, что уголовное право «более чем другие отрасли права, нуждается в опоре на нормы общественной нравственности», так как им охраняются общественные отношения, характеризующиеся повышенной социальной ценностью, а одним из главных способов воздействия на лиц, виновных в совершении общественно опасного деяния, является принуждение [8]. В этой связи, нравственное наполнение уголовно-правовых норм является атрибутивной стороной их содержания.

Исходя из законодательно закрепленного перечня и принятых в экспертном сообществе доктринальных положений, выделяют следующие принципы уголовной ответственности: законность, равенство граждан перед законом, принцип вины, принцип справедливости, принцип гуманизма, принцип неотвратимости уголовной ответственности, принцип индивидуализации уголовной ответственности [9, 10].

Законодательно иерархия принципов уголовной ответственности выстраивается вполне очевидно. Речь идет о принципе законности, открывающем нормативный строй основополагающих идей уголовного закона. Именно он определяет рамки и возможности государства в области противодействия преступности. Данный принцип исключает произвольную оценку содеянного, ограничивая усмотрение правоохранительных органов строго определенными законодательными предписаниями. Закрепив перечень и признаки составов преступлений, законодатель четко указал пределы уголовной ответственности, виды и размеры уголовно-правового воздействия на виновного. Законом же определены и возможности уголовно-правового поощрения лиц, демонстрирующих позитивное постпреступное поведение. Таким образом, в общем и целом, принцип законности реализуется в институте освобождения от уголовной ответственности в случаях, когда правильно соблюдаются основания и условия такого освобождения в полном соответствии с УК РФ.

Принцип равенства граждан перед законом исключает дискриминацию человека по различным основаниям. Данный принцип обеспечивает реализацию конституционного установления, закрепленного в ст. 19 и гарантирует равенство прав и свобод граждан. Равенство, в этом случае, предполагает одинаковые для всех условия и основания привлечения к уголовной ответственности, единство подходов к определению вида и размера наказания, а также возможность применения мер уголовно-правового поощрения, в том числе и оснований освобождения от уголовной ответственности. При этом, указанный принцип не исключает индивидуализацию и дифференциацию уголовной ответственности, обеспечивая равную правовую защищенность одинаковых по социальной ценности общественных отношений, единство оснований освобождения от уголовной ответственности лиц, нарушивших одинаковые интересы [11, с.166].

Принцип вины закреплен в ст.5 УК РФ. Согласно ему, лицо подлежит уголовной ответственности лишь за те общественно опасные деяния и

наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В научной литературе подчеркивается, что данный принцип предполагает неразрывную правовую и фактическую связь объективных и субъективных признаков состава преступления [12, с. 265]. Если хоть один элемент отсутствует, то уголовная ответственность наступить не может. В соответствии со ст. 49 Конституции РФ, лицо считается виновным в совершении преступления, когда это установлено вступившим в законную силу приговором суда. Особенностью же применения института освобождения от уголовной ответственности в контексте принципа вины является то, что лицо добровольно признает себя виновным в совершении преступления, а суд с этим признанием соглашается без постановления приговора. В этом случае суду надлежит руководствоваться не только буквой закона, но и духом закона - оценить всю совокупность имеющихся по делу данных, подтверждающих общественную опасность совершенного деяния, характеризующих личность виновного, сопоставить их с содержанием позитивного постпреступного поведения обвиняемого, и лишь затем сделать вывод о возможности применения института освобождения от уголовной ответственности в данном конкретном случае [13, с. 241]. Полная и точная реализация принципа вины в этом случае обеспечивается также важнейшим субъективным фактором – добросовестностью и профессионализмом правоприменителя, который принимает решение о наличии вины и возможности ее искупления виновным.

Реализация принципа гуманизма (ст. 7 УК РФ) в институте освобождения от уголовной ответственности проявляется, прежде всего, с одной стороны, в сокращении уголовной репрессии в отношении лиц, совершивших преступления и в последствии загладивших вред, причиненный их деянием, осознавших своё негативное поведение, стремящихся к дальнейшему исправлению, и, с другой стороны, можно утверждать, что подобное стимулирование позитивного постпреступного поведения виновного одновременно является и реализацией принципа гуманизма к потерпевшему, так как обеспечивает восстановление его прав и законных интересов, нарушенных совершенным преступлением.

Гуманистическая концепция построения современного цивилизованного общества, нормативное закрепление базовых стандартов гуманистического общества позволяют утверждать, что принцип гуманизма становится одним из центральных критериев оценки всех социальных установлений, направленных на обеспечение благоприятных условий жизни человека, осуществление его прав и свобод, социальное развитие и защиту.

В тесной взаимосвязи с этим принципом приоритетные позиции занимает принцип справедливости. Многие исследователи полагают его центральным мотиватором и регулятором строительства правовой государственности во всех аспектах ее проявления, в том числе и уголовно-правовом аспекте [14]. Относительно института освобождения от уголовной ответственности принцип справедливости, закрепленный в ст. 4 УК РФ, проявляется, прежде всего, в применении норм данного института только к неопасным (или со сравнительно небольшой степенью общественной опасности) для общества лицам.

Законодатель, в соответствии с конституционными положениями, в которых закрепляются гуманистические ценности российского общества, целенаправленно предпринимает усилия по гуманизации и либерализации действующего уголовного закона. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности, повышение эффективности мер уголовно-правового характера в отношении правонарушителей представляет собой одно из ключевых направлений российского уголовного права на современном этапе.

Институт освобождения от уголовной ответственности, закрепленный преимущественно в гл. 11 Уголовного кодекса РФ, является со стороны государства и общества мерой поощрительной (в отношении лиц, совершивших преступные деяния, и проявивших определенное посткриминальное положительное поведение) и одновременно компромиссной (выражается, во-первых, в оказании определенного аванса доверия тем, кто, вероятно, оступился единожды, не представляет значительной общественной опасности (либо это обусловлено спецификой общественной опасности преступления), а, во-вторых, в экономии затрат правоохранительной системы). Главная цель такой уголовно-правовой привилегии и компромисса между государством и лицом, виновным в совершении общественно опасного деяния, стимулировать правонарушителя к осознанию своей вины и заглаживанию причиненного им вреда, с одной стороны, и формированию законопослушной модели дальнейшего поведения – с другой. Тем самым, рассматриваемый институт позитивно ценностно окрашен как для лица, совершившего противоправное деяние, так и для государства. Вместе с тем, в научном сообществе отмечается, что «с помощью только поощрительных уголовно-правовых мер невозможно обеспечить восстановление в полном объеме нарушенных преступлениями общественных отношений» [15].

Тем не менее, в общем случае реализация принципов уголовного права в ходе применения института освобождения от уголовной ответственности подразумевает сохранение и обеспечение баланса интересов всех участников уголовно-правовых отношений. При этом, интересы лица, совершившего общественно опасное деяние и лица, пострадавшего от этого деяния (потерпевшего), не просто не совпадают, а прямо противоречат друг другу. Следовательно, правоприменитель при принятии решения оказывается в очень сложной логической и эмоциональной ситуации, предполагающей комплексную реализацию принципов уголовного права. Неслучайно В.Д. Филимонов отмечает, что «принципы уголовного права играют роль своего рода контрапункта, гармонизирующего всю совокупность уголовно-правовых норм» [6, с. 33]. Государству и обществу необходимо решить сложную социально-правовую и этическую задачу смягчения уголовно-правового воздействия на правонарушителей, не нарушив хрупкий баланс интересов всех членов общества.

Реализация принципов гуманизма и справедливости в части, касающейся применения института освобождения от уголовной ответственности, выявляет ряд проблем, сопряженных с толкованием и применением как идейно-нравственного, так и нормативно-правового их содержания. Например, М.В. Бавсун полагает, что перечень исходных положений и их содержание являются категориями, очень зависимыми от таких факторов как государственная идеология, конкретные жизненные условия, правовая культура общества [16, с.146-147]. В этой связи толкование каждого принципа с необходимостью имеет конкретно исторический характер, что находит свое отражение в характере принимаемых судебных решений.

Так, современной трансформацией общественно-государственных взглядов на проблемы борьбы с преступностью объясняется закрепление принципов справедливости и гуманизма в уголовном законе. Зафиксировав их, законодатель уходит от радикальной идеологической модели бескомпромиссной борьбы с преступностью и ориентирует правоприменительные органы на необходимость выработать современную стратегию и тактику реагирования на уже совершенные преступления, в том числе и исправительного воздействия на виновных [17, с.82].

Применение института освобождения от уголовной ответственности в контексте известных принципов уголовного права позволяет решить ряд практико-ориентированных дополнительных задач. Например, повысить уровень

правовой культуры, правомерного поведения населения; реализовать принцип экономии уголовной репрессии; снизить количество лиц, осужденных за совершенные преступления. Практика последних лет показывает, что такая политика по большому счету оправдывает себя. Либерализация уголовного права не привела к росту преступности. По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2011 г. было зарегистрировано 2 404 807 преступлений, в 2016 г. – 2 160 063 преступлений, в 2021 – 2 004 404 преступления [18]. Снижается и количество приговоров, предусматривающих наказание в виде лишения свободы. Если в 2011 г. было осуждено 778 918 чел., из них к лишению свободы 227 050, то в 2019 г. было осуждено всего 594 917 чел., из них к лишению свободы – 175 122 чел. [19], в 2021 – 565 317 чел., из них к лишению свободы – 156 766 [20].

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности является одним из инструментов реализации современной уголовной политики в Российской Федерации, эффективность которого зависит от сложной совокупности факторов, среди которых определяющую роль играет процесс гармонизации совокупного применения принципов уголовного права.

Литература

1. Антонов А.Г., Вахмистрова С.И., Зорина Е.А. К вопросу о реализации принципа справедливости при освобождении от уголовной ответственности // Современный ученый. – 2021. – № 5. – С. 258-263.
2. Кругликов Л.Л. О принципе целесообразности в уголовном праве // Категория "цель" в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: Материалы IV Российского Конгресса уголовного права, Москва, 28–29 мая 2009 года / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; ответственный редактор: Комиссаров В.С. – Москва: Издательство Проспект, 2009. – С. 273-276.
3. Фисенко Д.Ю. Понятие специальных принципов уголовного права // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – №3 (58). – С. 13-17.
4. Уголовное право России. Общая часть: учеб. для юрид. вузов / [Волков Б. С. и др.]; под ред. Ф.Р. Сундурова. – Казань: изд-во Каз. ун-та, 2003. – 647 с.
5. Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право. – 1981. – № 2. – С. 102-107.
6. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 138с.
7. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос.науч.-практ. конф. (28–29 марта 2005 г., г. Саратов): в 2 ч. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во СГА, 2005. – Ч. 1. – С. 5–7.
8. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовно правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 51 с.
9. Зорина Е.А. К вопросу о реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности при освобождении от нее // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 11–12 ноября 2021 года. – Томск: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования "Томский институт

- повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний", 2021. – С. 45-49.
10. Сенцов А.С., Волколупова В.А. Общие вопросы индивидуализации уголовной ответственности на современном этапе // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №11. – С. 544-547.
 11. Дядюн К.В. Принципы равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: понятие и сущность в уголовном праве // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – №2 (40). – С. 156-168.
 12. Майстренко Г.А. Принцип вины в уголовном праве России: содержание и значение // Образование и право. – 2021. – №6. – С. 264-267.
 13. Освобождение от уголовной ответственности: теория, закон, практика: монография / Под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М.: РГУП, 2021. – 436 с.
 14. Зорькин В.Д. Справедливость – императив цивилизации права. // Вопросы философии. – 2019. – №1. – С. 5-14.
 15. Сабитов Р.А. Уголовно-правовое значение заглаживания вреда, причиненного преступлением // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия: Право. – 2020. – Т.5. – № 2. – С. 52-63.
 16. Бавсун М.В. Методологические основы уголовно-правового воздействия: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 200 с.
 17. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. – М.: Московский психолого-социальный институт; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2001. 128 с.
 18. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 10.09.2022).
 19. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008 – 2019 годы. Судебный департамент при ВС РФ. Москва, 2020. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения 10.09.2022).
 20. Судебная статистика Российской Федерации. Агентство правовой информации. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 10.09.2022).